

Информант: Марголина Анна Лазаревна, (А М), 1922 г. р., Кременчуг

Интервью записано в с. Восход Красногвардейского района
9.08.2005г

Собиратели: Муха Ольга (О М), Зайцева Юлия (Ю З)

А М: Марголина. 18 марта 1922 года рождения. Что еще?

О М: Какое у вас образование?

А М: Среднее

О М: А где вы его получили?

А М: А?

О М: Где получили?

А М: А в Кременчуге. В Полтавской области.

О М: Откуда вы родом? Как вы появились в Крыму?

А М: В Крыму я с 46 года. С Кременчуга приехала.

О М: Чего?

А М: Работать тут. Я тут в этом селе, Восходе, работала в колхозе. До пенсии. А теперь на заслуженном отдыхе.

Ю З: А как колхоз назывался?

А М: А?

Ю З: Колхоз.

А М: Колхоз? «Россия».

О М: Расскажите, пожалуйста, о ваших родителях.

А М: Шо я могу сказать

О М: Фамилия, имя, отчество

А М: Папа- Марголин Лазарь Вольфович, ну, когда родился?

О М: Да

А М: Родился в 1894 году.

О М: Кем он был?

А М: Ой, какого числа...

О М: не обязательно. Кем он был по специальности?

А М: по специальности он работал в типографии. В типографии. Коммунист. Умер в сорок ... пе... втором году. В западном Казахстане, там он и захоронен. Мама - Марголина Хата Самойловна. Тоже рождение 1885 года. Тоже все с Кременчуга. Вот... умерла мама в 44 году. В Крюкове на Днепре, это уже... на...

О М: В Украине

А М: Около Кременчуга ... тоже. А?

Ю З: Кем работала?

А М: Мама работала на кондитерской фабрике. А во время войны они... Мы все жили в западном Казахстане. Вот. После войны я приехала сюда, нет, приехала я в Кременчуг, там работала на железной дороге. Вот. Потом где-то мы были... меня в железнодорожные войска. И я, значит,... поехала в Москву. Тоже министерство железной дороги. Там на Коланшовке (?) нас переодели в военную форму и направили в Польшу, там я побывала в Польше.

А потом меня через Москву опять че-то потребовали домой в Кременчуг. И там я до 46 года работала, а потом приехала сюда. Ну и тут. Тут я была секретарь комсомольской организации, председатель товарищеского суда, секретарь женсовета. В общем, во всех понемножку. Что вас еще интересует?

О М: Расскажите о Кременчуге, там была синагога?

А М: Обязательно. Очень большая синагога была.

О М: Вы ходили туда?

А М: Нет. Я ж была комсомолка.

О М: Вы уже там были комсомолка?

А М: Да, я ж работала на железной дороге. И сначала я работала на кондитерской фабрике. Тоже было. А в школе я уже была комсомолка. Я ж агитировала против.

О М: А сейчас вы как на это смотрите?

А М: А сейчас я на бога надеюсь. Я на бога надеюсь: встаю с ним, ложусь с ним. Я что-то так заболела, что это вы сами слышите это. Что еще, девочки?

О М: А родители ваши были религиозными? Они ходили в синагогу?

А М: Коммунисты!

О М: Они коммунисты...

А М: И папа и мама

О М: И мама, да?

А М: Коммунисты. Вот они были действительно настоящие коммунисты.

О М: Они сразу были коммунистами или до этого еще ходили?

А М: Сразу. Не... Мама еще была, как вам сказать, до...

О М: До замужества с папой

А М: До замужества с папой, он а вже была коммунист.

О М: А их родители были верующими?

А М: Бабушка была верующая. А дедушка – так... Было у него костюм еврейский – Талас. Все у него было... но он, так... как мужчина...

О М: А бабушка?

А М: Бабушка ходила в синагогу каждый раз

О М: А что-то вам рассказывала? О синагоге?

А М: нрзб. Да я даже слушать не хотела! Я теперь думаю: какая я была дура! Когда надо было сразу быть набожным человеком! Теперь я только... до меня дошло... 84 года. Мне вже восемьдесят... вот через 4, через 5 месяцев вернее, я уже буду... 84 года. Старая-старая...

Ю З: А родители на каком языке разговаривали?

А М: На русском и на еврейском

Ю З: На русском и на еврейском, да? А вы знали еврейский?

А М: Я и сейчас знаю.

О М: А ну, расскажите что-нибудь.

А М: СЛОВА НА ИДИШ – я тебя люблю.

О М: На идише, а иврит вы знаете?

А М: Не знаю.

О М: А стишок можете сказать какой-то на идише?

А М: Я ж не учила это, я ж на украинском учила.

О М: Да?

А М: Меня в украинскую школу...

О М: Вам нравился украинский язык?

А М: Ну как тебе сказать... мне все языки нравятся. Везде есть хорошие люди и плохие есть, но лучше, больше хороших. Я так считаю, что больше хороших.

Ю З: А как к вам относились как к еврейке? Вот как: хорошо, плохо – как к вам относились?

А М: Я не ощущала. Я на такой работе работала, что все ко мне приходили. И все вот сейчас, у кого ни спросишь, все: «Это наша, да мы ее знаем», с уважением. Что-то с 46 года, извините, да тут сколько лет уже. 56 лет.

Ю З: И никто никогда не оскорблял, не притеснял. Ничего такого?

А М: Не. Боже сохрани. Боже-Боже... Не, девочки, не...

Ю З: Дети у вас тоже евреями считаются? У вас есть дети?

А М: Нет, детей нету.

Ю З: Извините.

О М: А вам предлагали поехать в Израиль?

А М: Ну я уже не хочу.

О М: Чего?

А М: Потому что куда мне, я тут еле живу, хожу. Спасибо вот Аленушке, ее маме, это мы как родственные такие. Заходят когда-то, а так я одна тут. У меня есть родственники. У меня родная сестра в доме инвалидов в Гадяче, на Полтавщине. Племянники в Подмоскowie. Невестка в Германии. С племянником, вон они. Брат мой покойный.

О М: А вы были замужем?

А М: Я? Да.

О М: А кто у вас был муж?

А М: Человек.

О М: Ну, по национальности, как его звали.

А М: По национальности был русский.

О М: Белорус?

А М: Русский.

О М: Русский, ага.

А М: Как его звали не надо. Хватит, что его в Германии убили. Во время войны.

О М: Его в плен взяли или он дошел до Германии?

А М: Дошел. А вы откуда?

О М: Я из Киева.

А М: Нет, как вы сюда попали?

О М: А, у нас экспедиция историков, мы собираем, вот, разговариваем с еврейским населением и собираем о них сведения, узнаем все о них.

Ю З: Скажите, пожалуйста, а где Родина ваша?

А М: А?

Ю З: Родина ваша где?

А М: Кременчуг, Полтавская область.

Ю З: Нет, а вот что для вас Родина? Может быть, Израиль – вторая родина?
А М: Нет.
Ю З: Нет, только в Кременчуге, да?
А М: Только там, только там. Я там родилась и там моя Родина. Этот Крым – это... я тут жила, и живу.
О М: Ага, а Крым вы считаете Родиной своей?
А М: Считаю, шо... 56 лет. Конечно.
О М: А Кременчуг все таки больше Родина, чем Крым?
А М: Я ж там родилась. Я ж там родилась. Там она должна быть больше. Там очень красиво, зеленый город, Днепро... там прелесть. Там очень хорошо.
Ю З: А много соседей евреев у вас там было, в Кременчуге?
А М: Ой, очень много! Очень. Ой.
О М: А какой-то, какие-то праздники вы вместе праздновали еврейские с соседями? Или нет?
А М: А мы и тут праздновали еврейские.
О М: Ну это сейчас уже, а тогда, раньше?
А М: Раньше?
О М: Да, давно.
А М: Я тогда была комсомолка.
Ю З: Вы только советские праздники праздновали?
А М: Только советские.
О М: А как вы их праздновали?
А М: Очень хорошо. По правильному.
О М: Это как?
А М: ну как... собрание было, поздравляли нас, и мы ходили на собрания. Ходили в театр, ходили в цирк, ходили на все представления. Вот. Ну и в общество...
Ю З: Застолья были? Застолья? За столом собирались?
А М: Обязательно.
Ю З: А еврейские блюда готовили?
А М: Ой, фаршированная рыба!
Ю З: Ой, как здорово!
А М: Я то сама люблю... тут, когда уже я еще, я могла так. Так я все время фаршировала рыбу. Это мое самое...
О М: Это называется фишмак, да? Как это называется по-еврейски? Это блюдо, не помните? На идише?
А М: Нет. Рыба-фиш. А фарширование, что-то я...
О М: Я тоже не помню, по-моему, фишмак все таки, как-то так называется...
А М: Не помню я...
Ю З: А еще что-нибудь вот готовили такое вкусное? Что еще готовили?
О М: На советские праздники.
А М: Ну как. Всегда и котлеты были и эти... разные... эти...
О М: Салаты?
А М: Эти... Господи...
О М: Ничего страшного. Выпивка, да? Вино пили.

А М: Только, как положено. В нас никогда не было так, чтоб выпили и до драки. У нас никогда драк не было. У нас все спокойно было. Разные соусы были, все вкусно было, все приготовлено было, как положено, как для праздника.